

Глава 1

Размеренный бой колокола разносился по всему городу.

Да... Определенно, казнь станет самой яркой темой для обсуждения в ближайшее время. Присутствие некроманта явно горячило кровь, заставляя мужчин храбро расправлять плечи под пылкими взглядами дам.

На деревянном помосте сидел темноволосый мужчина, прикованный к столбу цепями из освященного железа и окруженный тройным кольцом воинов инквизиции. Изможденный, он с трудом поднимал голову. В то время как вокруг него нарезал круги верховный жрец под постоянные песнопения и громкие молитвы служек. Осеняя священными знаками жителей города, он воздел руки к небу.

— Верные сыны и дочери церкви! Сегодня вы узрите, как свет восторжествует над тьмой. Крион — богопротивный малефик, некромант и чернокнижник — будет подвергнут очищению огнем за свои злодеяния.

Да, да, да, всё это про меня. Трепещите, смертные, ибо я воплощение зла для всех «добрых созданий Творца», хотя мне кажется, он сам пока ещё не знает об этом.

Повсюду раздавались перешептывания, люди то и дело разносили самые разные сплетни между собой, раздавались выкрики:

— Смерть гнилому некроманту!

— Гори, тварь!

— Говорят, он лично лишал девственности всех крестьянок.

— Кхм... ой, какой ужас!

Ну, что за люди! Подумаешь, создал в академии магии пару мертвых конструкторов без разрешения церкви, и меня уже обвиняют во всех смертных грехах. Да, я наложил проклятие гниения на барона с дружиной. А не надо тыкать своей железкой мне в живот. Дальше крестьяне на коленях просили взять власть в баронстве. Что поделаешь, пришлось...

Потом пошло-поехало, на меня нападают, я активно защищаюсь, и вот уже сформировалось небольшое государство. Превосходная получается нежить из баронских дружинников. Возможно, всё бы обошлось, но крестьяне расстрезвонили о сладкой жизни в моих землях, и ручеек забитых до скотского состояния людей превратился в полноводную реку. Не выдержав бунта смердов, местные владельцы собрали против меня коалицию Света!

Ха! Даже демоны задумались о смене профессии при виде бесконечных зверств «светоносной» армии. Конечно, я не был одинок, ко мне присоединились многие маги, требующие больше свобод от диктата церкви и снятия всех запретов на чародейство. Вся проблема в том,

что я так и не обзавелся близким кругом, а меня все равно, можно сказать, предали. Эх, рыжеволосая волшебница из последнего пополнения была чертовски привлекательна. Признаюсь, не устоял! Этакая бесстыдница, воспользовалась моим расслабленным состоянием и подсыпала какую-то дрянь в вино. А ведь у меня на нее были большие планы! Разве это не предательство?!

— Скажи, дитя зла и порока, осталось у тебя последнее пожелание перед смертью?

Да, верни меня к рыжей волшебнице на пару дней. Интересно, как стать верховным жрецом? Похоже, требования невысокие... Да, еще: прошу, не сжигайте мою кулинарную книгу. В ней лучшие рецепты, которые я собирал в течение всей жизни. Вот здесь в потайном кармане за пазухой, ваши стражники столь безалаберны! — я показывал глазами, где находится книга.

Как загорелись глаза борова. Точно любит хорошо поесть, а тут ценный трофей от «безобидного» некроманта!

— Ваше святейшество, не стоит брать вещи проклятого! — облаченный в латы инквизитор пытался остановить верховного жреца.

— Меня защищает сам Свет, сын мой! Это в очередной раз всем докажет, что тьма не властна надо мной.

Идиот, в отличие от боевых инквизиторов, городские жрецы ни импа не соображают в некромантии. Как он достал своими молитвами

и причитаниями за долгую дорогу в столицу. Надеюсь, ему понравится мой подарок.

Руки жреца только схватились за мои некогда прекрасные одеяния из алого шелка, как сразу стали покрываться гнилыми пятнами.

— А-а-а! — Верховный жрец с ужасом смотрел на сползающие с рук гнилые куски мяса.

— Сожгите некроманта, быстро! — инквизитор первым пришел в себя, готовый к подобному развитию событий.

Инквизиторы не только сжигают красивых селянок, но и первыми лезут в полные голодной нежити склепы и кладбища. Но даже он не ожидал, что будет дальше. Самое легкое, что может сделать некромант — это умереть. Тело, накачанное некроэнергией, в любую секунду по желанию хозяина может перестать жить, а мое было особенным.

— Всем счастливого бессмертия!

От меня во все стороны прокатилась по-смертная волна, мгновенно убивая все живое. Хороший будет некрополь, если маги не справятся. Адепта Смерти надо убивать правильно и желательно сразу, без долгих разговоров. А все, кто с радостью смотрел на мою казнь, заслуживают подобной участи.

Души некромантов принадлежат богине Смерти, поэтому моя душа опускалась все ниже и ниже в царство мрака и холода. Прекрасное лицо богини несло оттенок грусти и печали. Самые совершенные краски не могли передать

безупречный образ той, что ждет каждого в конце пути. Богиня уже была готова начать свой суд, но я ее опередил:

— Рад тебя видеть, моя богиня! Ты само совершенство, и я, твой верный адепт, готов лицезреть эту картину вечно. Где мои покои? Я надеюсь, что заслужил как минимум дворец с самыми красивыми служанками и винным погребом... у отца, кстати, был неплохой.

Сбитая моим напором богиня не сразу начала говорить.

— Ты все шутишь, Крион. Скажи, как ты до такой жизни докатился?

— Да как-то само получилось, я сильно не старался.

— Крион — единственный наследник герцога Дитмара! Личный ученик магистра ордена Несущих Смерть! У тебя ведь было всё! Ты поступил в академию магии без конкурса и получил образование, достойное самого короля! А что дальше? Дальше увлечение запретными знаниями... Не замечал, что книги сами попадали тебе в руки? Ускоренное магическое развитие источника... Такой опытный исследователь новых заклинаний и конструкторов. Я даже готова признать, что ты достойно прославлял мое имя, побеждая сторонников Света! И что? Умер из-за какой-то «дешевки»? — богиня выплюнула от злости последние слова.

С чего сразу дешевка?! Красивая и жутко страстная волшебница, я не против провести с ней еще одну ночь, а лучше две.

— Итак. Исходя из того, сколько в тебя было вложено сил, у меня на тебя большие планы... Ты мне сильно задолжал, Крион. Поэтому рано тебе еще отправляться на покой. В одном мире есть род, немного связанный со мной. Так вот душа последнего его представителя покидает тело. Жаль мальчишку, но тебе нужно занять его место. Многие тебе покажутся странным в новом мире, поэтому изучай, вращайся в общество, обзаводись знакомыми, начинай, наконец, доверять людям. И да, некромантия в этом мире не под запретом.

— Отправляй немедленно! — быстро согласился я.

Мир, где можно бесконечно заниматься исследованиями и экспериментами, при этом не получая в свою сторону ненависть и злобу. Просто невероятно!

— Я очень рада твоему согласию, иногда у богов бывают неприятные ограничения. Надеюсь, в следующий раз мы увидимся нескоро. Ах да, как я могла забыть! Есть несколько нюансов. Тебе семнадцать лет, нет денег, вассалов и союзников, зато есть масса недругов, все как ты любишь. Последних некромантов сожгли пару сотен лет назад, некроэнергии в мире совсем мало, а из стихий у тебя земля... Удачи, Крион! — искренняя улыбка осветила лицо богини.

— Что за?..

Купила дешевым трюком! Маг земли, хуже только маг жизни! Нет, это не значит, что мне не будет доступна некромантия, но развитие при-

дется начать с нуля! Лучше бы, как и раньше, был огневицом.

Бесконечный калейдоскоп картинок из жизни прервался жестким приземлением с покалыванием во всем теле. Глубокий вдох ознаменовал прибытие в мир живых.

— Доктор, как он?

Зачем так громко? Голова раскалывается, как будто неделю пил дешевое вино.

— Но он же... — Доктор от неожиданности подскочил на месте. — Он не должен был выжить.

Проверив пульс, доктор с наглым выражением лица хмыкнул:

— О чем это я! Все будет хорошо, скоро поправится, дыхание ровное, да и зрачки реагируют на свет. Через пару дней может вставать. Пусть пьет укрепляющие растворы, они стоят копейки в аптеке. Если у вас есть деньги, можете съездить в больницу к целителю.

— Кирилл, ты как? Я ж чуть богу душу не отдал, когда тебя машина сбила, — взволнованно спросил сидящий рядом крепкий мужчина.

Какой к зомби Кирилл?! Крион — король Ночи, возлюбленный Смерти, ужас Запада и многое другое. Открыв глаза, я заметил, что нахожусь в маленькой комнате с обшарпанными стенами, а надо мной склонился мужчина, глядящий на меня с болью в глазах.

— Я плохо помню, что со мной случилось. Кто вы? — с тяжестью произнес я.

Попробовать изобразить потерю памяти для меня сейчас идеальный вариант.

— Доктор, как же так, я вам заплатил пятьсот целковых... Что с его памятью?

— Такое бывает у пациентов при сильном ушибе, со временем должно все восстановиться, а теперь, голубчик, мне нужно идти. Всего доброго! — как-то неуверенно сообщил доктор и резко засобирился.

— Как теперь быть?.. Точно ничего не помнишь? — спросил мужчина, схватившись руками за голову.

Я отрицательно помотал головой.

— Не углядел, позор мне... Нет, ну какой позор! — продолжал причитать мужчина. — Я твой дядька, звать Николай, ну то бишь пестун, наставник. Да как тут объяснишь, даже не знаю, с чего начать! Ты Кирилл Дмитриевич Холмский. Род твой древний, некогда княжеский, а теперича боярский. Почитаешь потом уложение о сословиях, если сам не вспомнишь. Ладно, отдохай, а я схожу в магазин продуктов куплю, да к чаю пирогов. Заодно покумекаю, как нам быть, а ты не вздумай с кровати вставать.

Николай с трудом поднялся со стула, опираясь на деревянную трость, и, сгорбившись, направился к выходу. У самой двери он достал из кармана горсть монет, несколько раз пересчитал их, перебирая руками, после чего тяжело вздохнул и вышел.

Так, надо во всем разобраться! Заново изучать информацию, полученную этим телом,

непрофессионально. Значит, нужно вспомнить академию и ментальную магию. Там что-то было про мозг и остаточные воспоминания.

Ментальная магия не была в моих приоритетах, но одна симпатичная волшебница очень умело... объясняла, как работать с памятью.

Как же раскалывается голова, оцупав свой практически самый главный орган, весь в бинтах и повязках, я нашел причину головной боли в виде многочисленных гематом и заштопанных порезов. Еще хорошо, что осталось чему болеть. Неизвестно, с каким зверем столкнулся прошлый хозяин, но голове сильно досталось.

Посмотрим, что у меня с каналами и средоточием. Внутренний взор, именно ему обучают домашние учителя детей влиятельных лордов. Либо вдалбливают в головы неблагородному сословию и бедным дворянам весь первый год обучения в академии. Каналы были неплохи для такого возраста, парень обещал со временем стать сильным магом, если бы не одно маленькое «но»!

Земля... Импа им в глотку, да поглубже. Зеленый цвет каналов расстраивал особенно сильно. Фермеры, строители, гарнизонные маги, может, и хороши, если им дать подготовиться, но... эх, надо поскорее накапливать некротическую энергию в теле. Так, теперь память. Направив от средоточия энергию по разорванным каналам к голове, я сразу отключился.

— Кирилл, как ты меня напугал! Прихожу, а ты лежишь без движения, — поправил подушку Николай.

Теперь, когда часть воспоминаний от моих варварских действий восстановилась, я «вспомнил» этого мужчину. Дядька Николай был Кириллу вместо отца и лучшего друга. Официально он числился при нем наставником, обучая нехитрым мудростям и всему, что, по его мнению, должен уметь боярин.

— Давай чаю попьем. Да подумаем, как быть. Лекарь не шибко хороший был, но и на того мы все накопленные деньги потратили. Осталось немного, на пару дней. Я попробую завтра охранником устроиться, ты пока лежи, выздоравливай. Вспомнил что-нибудь? — с ожиданием спросил наставник.

— Да, дядька Николай, начинаю вспоминать понемногу, — надо обрадовать единственного близкого человека, готового помочь в неизвестном мире.

Выпечка была свежей, оттого особенно вкусной, тарелка незаметно показала дно, и оставалось только пить горячий, травяной напиток.

— Слава богу! Ничего, и остальное вспомнишь. Мне в память о твоём отце надо успеть тебя на ноги поставить. Ничего, глядишь, и сгожусь склад охранять, все-таки пусть и калека, но в ранге ратника, — гордо сообщил Николай.

Что?! Личный наставник будет охранять склад... М-да, права богиня, до чего ты докатился, Крион! Надо срочно узнать, как здесь зара-

батывают деньги. Но пока больше интересует, куда делись родители этого тела, о чем и задал вопрос Николаю.

— Отец твой Дмитрий Сергеевич Холмский хорошим был боярином, но пограничный конфликт со свеями унес его жизнь, как и практически всей дружины. Я вот жив остался, да еще пара воев, а лучше бы там помер, чем такой крест нести. В государстве на следующий день замяли конфликт, кому есть дело до смерти простого боярина. Мать твоя Елизавета Федоровна как-то резко заболела после известий о смерти мужа. Женщина она была хорошая, добрая, ласковая, но в управлении землями совсем не соображала. А куда мне лезть с советами к боярыне?! Ты-то мал еще был править, вот она и заложилась вотчину под управляющую компанию, нет, чтоб договор читать. Не знаю, на кой ляд ей нужны были деньги сразу за десять лет, но землями ты своими руководить еще пять лет не сможешь, и доступа к поместью нет. Что хотят, то и творят, а ведь это вотчины родовые! Торгаши проклятые, всех купили... Суд на их сторону встал. Мать твоя и так слаба была, да и померла через несколько дней, хоть и потратились мы на дорогих целителей. Слуги разбежались, вои, не прощаясь, ушли в другие рода, поместья нет. Вот квартирка у меня небольшая, в коей и живем, да сбережений немного оставалось. А через год...

Громкий стук в дверь заставил наставника замолчать и потянуть руки к сабле, приставленной к кровати.